

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ В «РАССКАЗАХ ВЕЛЬЗЕВУЛА СВОЕМУ ВНУКУ» Г. И. ГУРДЖИЕВА И В ПРАВОСЛАВНОМ УЧЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Иерей Валерий Геннадьевич Переверзев

Магистр теологии, аспирант Сретенской духовной академии,

преподаватель Ставропольской духовной семинарии (Россия)

Pereval551@mail.ru

DOI: 10.54700/zfwacr40

Аннотация. На сегодняшний день в российском религиоведении, философии и православной теологии отсутствуют развернутые исследования взглядов Г. И. Гурджиева, касающихся происхождения Вселенной, несмотря на то что без раскрытия космологической тематики ключевые аспекты его антропологии и практики, а также главная идея гурджиевской мысли — достижение бессмертия — останутся неясными. Настоящая статья восполняет этот пробел, предлагая систематический разбор и критический анализ изложенного в «Рассказах Вельзевула своему внуку» представления Г. И. Гурджиева о происхождении космоса, которое, по его мнению, является христианским пониманием этого вопроса. В рамках данного исследования проведено сопоставление космогонических взглядов Г. И. Гурджиева с основными положениями православного вероучения, с акцентом на вопросах о происхождении материи, природе времени, а также причинах, обусловивших возникновение космоса. Сочинение «Рассказы Вельзевула своему внуку» выбрано как наиболее ярко представляющее взгляды Г. И. Гурджиева о космогенезе.

Ключевые слова: православие, христианство, Гурджиев, эзотерика, оккультизм, Четвертый путь, космология, космогенез.

Для цитирования: Переверзев В. Г., свящ. Происхождение Вселенной в «Рассказах Вельзевула своему внуку» Г. И. Гурджиева и в православном учении

нии: сравнительный анализ // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2025. № 3 (15). С. 76–90. DOI: 10.54700/zfwacr40

THE ORIGIN OF THE UNIVERSE IN G. I. GURDJIEFF'S "BEELZEBUB'S TALES TO HIS GRANDSON" AND IN ORTHODOX TEACHING: A COMPARATIVE ANALYSIS

Priest Valery Gennadievich Pereverzev

*Master of Theology, postgraduate student of the Sretensky Theological Academy,
teacher of the Stavropol Theological Seminary (Russia)*

Pereval551@mail.ru

DOI: 10.54700/zfwacr40

Abstract. For the moment, Russian religious studies, philosophy and Orthodox theology lack detailed studies of Gurdjieff's views on the origin of the universe, despite the fact that without revealing cosmological themes, key aspects of his anthropology and practice, as well as the main idea of Gurdjieff's thought — the achievement of immortality — will remain unclear. This article fills in this gap by offering a systematic exposition and critical analysis of Gurdjieff's view of the origin of the cosmos, which, in his opinion, is an expression of the Christian understanding of this issue. Within the framework of this study, Gurdjieff's cosmogonic views compared with the main provisions of the Orthodox faith, with an emphasis on the origin of matter, the nature of time, and the causes that led to the emergence of the cosmos. The work "Beelzebub's Tales to His Grandson" was chosen as the most authentic representation of Gurdjieff's idea of cosmogenesis.

Keywords: Orthodoxy, Christianity, Gurdjieff, esotericism, occultism, the Fourth Way, cosmology, cosmogenesis.

For citation: Pereverzev V. G., priest. The origin of the Universe in G. I. Gurdjieff's "Beelzebub's Tales to his grandson" and in Orthodox teaching: a comparative analysis // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2025. No. 3 (15). Pp. 76–90 . DOI: 10.54700/zfwacr40

Космологическая тематика в трудах Гурджиева¹ важна для понимания главного предмета его мысли — достижения человеком бессмертия, поскольку человек в рамках его антропологических воззрений предстает как органическая часть космоса. Эта взаимосвязь имеет большое значение для уяснения антропологических, сoterиологических и эсхатологических аспектов его доктрины.

В предлагаемой статье не ставится задача описать жизнь оккультиста или раскрыть истоки его учения — это тема выходит за рамки данного исследования². В центре нашего внимания находятся взгляды Гурджиева о происхождении Вселенной, изложенные в главном труде его жизни «Четвертый путь», — в первой книге под названием «Рассказы Вельзевула своему внуку». Затронутые в нем вопросы онтологии, времени и космогенеза являются важнейшей частью его концепции истинного пути к бессмертию, которая представляется Гурджиевым как знание, почерпнутое из древних эзотерических источников [Гурджиев 1996: 58], хранимое посвященными [Гурджиев 2015 (б): 50] и сообщаемое только избранным [Гурджиев 1992: 6]. Гурджиев позиционирует этот путь как истинно христианский, о чем свидетельствует его обещание своим последователям достичь статуса «христиан без кавычек» [Гурджиев 1992: 42–46]. Поэтому основные взгляды Гурджиева, касающиеся происхождения Вселенной, будут сопоставлены с христианским учением по этому вопросу.

Несмотря на значимость космологических концепций Г. И. Гурджиева для его учения о «Четвертом пути», этой теме недостаточноделено внимания в российских как светских, так и церковных научных работах. Среди известных отечественных исследователей «гурджиевщины» следует в первую очередь отметить А. Б. Ровнера, В. А. Кучеренко, И. М. Грекова, К. Р. Банникова и О. М. Лемешева.

Священник Константин Банников в своей диссертации [Банников 2002] дает самую общую характеристику оккультному мировоззрению Гурджиева без серьезного анализа. В космологии он лишь упоминает

¹ Гурджиев Георгий Иванович (13 января 1866 — 29 октября 1949) — оккультист первой половины XX в., оставилший после себя как сочинения, переведенные на множество европейских и некоторые восточные языки, так и множество учеников, составляющих в настоящее время оккультное движение «Четвертый путь».

² Критическому обзору биографии Гурджиева посвящена магистерская диссертация О. М. Лемешева: «Жизнь и деятельность Георгия Гурджиева как основателя доктрины «Четвертого пути», защищенная в МДА в 2018 г.

о взглядах Гурджиева по вопросам луча творения, законов трех и семи, при этом опираясь в большей степени на их изложение у П. Д. Успенского, а не на воззрения непосредственно Гурджиева, представленные в его трудах. Относительно богословской оценки космологической концепции Гурджиева следует констатировать, что диссертация священника К. Банникова, несмотря на то что она написана в рамках православного богословия, не предоставляет развернутого критического анализа данной концепции Гурджиева с позиции христианского вероучения.

В. А. Кучеренко в своей диссертации «Учение о человеке Г. И. Гурджиева в контексте духовных исканий современности» [Кучеренко 2005] и И. М. Греков в диссертации «Сознательная эволюция человека в философско-религиозном учении Г. И. Гурджиева» [Греков 2013] в отличие от свящ. К. Банникова рассматривают космологию Гурджиева, отталкиваясь только от того, какое место занимает в ней человек. В своей известной книге «Гурджиев и Успенский» [Ровнер 2006] А. Б. Ровнер, в рамках главы «Учение, которое принес учитель», ограничивается лишь поверхностным пересказом космической концепции Гурджиева: о семи космосах, о Луне и луче творения, без должного анализа данных положений.

Общая тенденция представленных работ сводится к тому, что акцент в них делается на тех аспектах космологической концепции Гурджиева, которые получили преимущественное освещение в трудах П. Д. Успенского, причем не приняты во внимание акценты, сделанные самим Гурджиевым в «Рассказах Вельзевула». Помимо этого, анализ космологической концепции Гурджиева зачастую сводится к описанию и попытке систематизации без должного критического осмыслиения представленных положений, что скорее похоже на пособие по «гурджиевщине».

Отметим, что темы, касающиеся луча творения, Луны и видов космосов, закона трех и закона семи, затронутые перечисленными исследователями, хотя и относятся к космологии, тем не менее не будут рассматриваться в данной статье, так как требуют отдельного специального исследования с привлечением систематизации Успенского, которая находится вне рамок заданного объекта данного исследования. Настоящая же статья посвящена анализу базовых положений космологического учения Гурджиева, изложенного в его работе «Рассказы Вельзевула своему внуку», а именно, будут рассмотрены представления Гурджиева об: Абсолюте и материи, понимании времени и причине появления Вселенной.

О бытии

Онтологические взгляды Гурджиева, изложенные в книге «Рассказы Вельзевула своему внуку», основаны на предположении, что в начале всего было «пустое бесконечное пространство», наполненное только лишь первичной субстанцией под названием «Эфирокрильно». В его центре находилось Солнце-Абсолют, помимо которого в этой бездне материи ничего больше не существовало. Это Солнце-Абсолют рассматривается Гурджиевым как место обитания некого Божества: «...и на таком, тогда единственном космическом сосредоточении, имел место своего Преславного Бытия наш Единобытный Создатель со Своими Херувимами и Серафимами» [Гурджиев 2015 (б): 670].

На уровне идей предложенное Гурджиевым понимание бытия не представляет ничего нового ни для философии, ни для христианства. Еще в дохристианскую эпоху можно было встретить философские рассуждения о том, что помимо Абсолюта до начала созидания космоса уже существовала бесформенная материя как материал, из которого Великий Ремесленник создал красоту Вселенной [Платон 1994: 455–456]. Схожая идея наблюдается и в рассуждениях Гурджиева.

Согласно Гурджиеву, в этом «пустом бесконечном пространстве» первичной материи существовал некий извечный, несотворенный и, что немаловажно, материальный «остров», плавающий в этой бездне первичной субстанции. Из этой бездны первичной субстанции впоследствии и будет твориться его Вселенная [Гурджиев 2015 (б): 137–138]. Гурджиев таким образом утверждает о существовании пространства, которое парадоксально одновременно и пустое, и наполненное первичной субстанцией. Можно предположить, что выражение «пустое пространство» указывает на ее состояние бесформенности, однако сам Гурджиев оставляет этот вопрос без объяснения. В гурджиевской пустоте пространства находилось нечто, которое Гурджиев обозначил как «материальное по природе и уникальное в своем роде место», на котором только и могло обитать гурджиевское Божество. И снова, Гурджиев не поясняет, существовало ли это место всегда или так же, как остальной мир, в определенный момент сформировалось из первичной материи; где был Творец до появления этого «острова»; почему Творец пребывал именно на нем, а не над всем. Совершенно немыслимо предполагать, чтобы бесконечный Абсолют находился только

в одном месте, ибо, как говорит прп. Иоанн Дамаскин: «Он место Сам для себя, как все наполняющий, выше всего сущий и Сам все содержащий» [Иоанн Дамаскин, прп. 2011: 116].

Онтологические взгляды Гурджиева содержат внутреннее противоречие, которое ставит под сомнение истинность его понимания Божественного. Гурджиев постулирует бытие личностного Творца, обладающего вечным бытием [Гурджиев 2015 (б): 170], и совечную ему материю [Там же: 670]. Однако наделяя материю вечностью — свойством, приличествующим только Абсолюту, Гурджиев однозначно лишает Творца Божественности. Если материя существует вечно наравне с Богом, то Он перестает быть уникальным и всемогущим [Тертуллиан 1994: 132–133]. В таком случае, как отмечает свт. Василий, такое понимание миро бытия является нечестивым, поскольку «гнусность» и безобразность удостаивается чести с премудрым и прекрасным Творцом мира: «Если материя не сотворена, то, во-первых, она равночестна Богу, как удостоенная тех же преимуществ. Но что может быть сего нечестивее? Бескачественное, не имеющее вида, крайнее безобразие, не получившую никакого образования гнусность удостоить одинакового предпочтения с премудрым, всемогущим и прекраснейшим Создателем и Творцом всяческих!» [Василий Великий, свт. 1815: 23–24].

Учение о существовании помимо безначального Творца еще и вечной материи явно противоречит Священному Писанию, которое утверждает, что: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт 1, 1), где глагол *бара* — это «исключительное и только Богу свойственное творение из ничего» [Грилихес 2006: 21]. Также и в другом месте Священное Писание призывает удивляться красоте нашего мира и поражаться всемогуществу Божию, памятуя о том, что все это волей Его возникло из небытия: *Посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего* (2 Мак 7, 28). Это православное учение зафиксировано в актах Поместного Константинопольского Собора 1082 г., согласно которым: «Вещество безначальное и идеи или собезначальное Содетелю всех и Богу учащих <...> от земли тщегласующим и Божественную клятву на своя главы ведущим, анафема» [Успенский 1893: 15–16].

Таким образом, тезис Гурджиева о совечности материи Абсолюту пребывает в противоречии с христианским представлением о Творце, уравнивает Его с материей, что является нечестием по отношению к Богу.

Также отрицание Гурджиевым основополагающей монотеистической концепции творения «из ничего» противоречит базовым положениям христианской доктрины и вызывает серьезные вопросы об истинности гурджиевской интерпретации христианства.

О времени

Гурджиев, вводя безначальное материальное пространство, утверждает также и о извечном в нем движении, изменении, времени. Время, согласно Гурджиеву, было всегда, и под его воздействием разрушалось место обитания Божества — Солнце-Абсолют, постепенно уменьшаемое в размерах. При этом факт разрушительного действия времени был замечен Божеством не сразу, а лишь вследствие обнаружения уменьшения Солнца-Абсолюта. И тогда, как говорит Гурджиев: «...в этот самый именно период течения времени нашему Творцу Вседержителю и явилась вынужденная необходимость сотворить ныне существующий наш “Мегалокосмос”, или наш “Мир”, чтобы спасти «Его всегдашнее место пребывания» от разрушения [Гурджиев 2015 (6): 666–667].

В гурджиевской концепции происхождения Вселенной, изложенной в «Рассказах Вельзевула своему внуку», временная проблематика сводится преимущественно к его антиномии с Абсолютом. Время представлено как антагонистичная Божеству сила, и на этом делается главный акцент Гурджиева. Именно исключительно борьбой с ним, с его разрушительным действием и характеризуется необходимость гурджиевского Божества действовать. Божество вынуждено реагировать на опасность, исходящую от времени, для Своего собственного существования. Абсолют, по Гурджиеву, не только страдает от времени, но даже само существование времени стало для него большой неожиданностью [Там же].

Даже в контексте вопроса о времени обращает внимание на себя тот факт, что Абсолют Гурджиева обладает относительным, а не абсолютным бытием: Его существование определено временными рамками и может внезапно прекратиться. Таким бытием обладает скорее тварное бытие, потому что именно тварное бытие определяется своим не вневременным характером, оно живет во времени и ограничивается им [Ларше 2013: 9]. Это радикально отличает данную концепцию от классического понимания Абсолюта как безусловного и вечного первоначала [Месяц 2005: 837–838].

Получается, что на уровне понятийного аппарата Гурджиев либо намеренно переосмысливает понятие Абсолюта с целью ввести читателя в заблуждение, либо проявляет свою невежественность, влагая в термин значения, которые не соответствуют общепринятым употреблению. Возможно, Гурджиев, предлагая подобное описание Божественной реальности, пытается подвести читателя к выводу о том, что человеку и вовсе не стоит полагаться в своей жизни на столь несовершенное и недальновидное существо, как Бог. Божество, Которое даже не может должным образом справиться со Своими проблемами в виде разрушительного действия времени, не снизойдет до проблем маленького человека.

На самом деле в Боге невозможно помыслить какой-либо ущербности и несовершенства. Нелепо было бы предположить, что Бог чего-либо не знает, не может, или что у Него есть единственное место для обитания. Священное Писание и отцы Церкви однозначно свидетельствуют, что единственно только Бог: самобытен, неизменен, вечен, вездесущ, всеведущ, всемогущ, благ, свят и совершенен [Сильвестр (Стойчев), архим. 2016: 76–82]. Невозможно представить, чтобы совершенный Бог мог бы удивиться делу рук Своих³. «Ошибки и неведение чужды Его натуре. Им все содержится», — пишет святой Аристид Афинский в своей апологии [Аристид Афинский, св. 1999: 292–293]. Пред Ним всегда открыто прошедшее и будущее, поскольку Он пребывает над временем. Как точно отмечает преподобный Иоанн Дамаскин: «Бог <...> знает все простым ведением и Божественным, и всесозерцающим, и невещественным Своим оком видит все непосредственно, и настоящее, и прошедшее, и будущее прежде бытия их» [Иоанн Дамаскин, прп. 2011: 123–124].

В концепции Гурджиева, время существовало всегда, потому что всегда было и движение несотворенной материи. Христианство, решительно отвергая идею безначальной материи, отрицает и вечное время, ибо материя сотворена в первый день, соответственно и временное начало обозначено библейскими словами «В начале» (Быт 1, 1). «Не было времени, когда бы Ты не создавал чего-нибудь; ведь создатель самого времени Ты. Нет времени вечного, как Ты, ибо Ты пребываешь», — говорит блаженный Августин [Августин Иппонский, блж. 2000: 668]. Христианский Бог не только не враждует со временем, Он буквально Господин и Владыка времени.

³ Ведомы Богу от вечности все дела Его (Деян 15, 18).

Космогенез

Космогенез Гурджиева является обусловленным процессом, а не свободным актом творения мира. Солнце-Абсолют начало разрушаться под воздействием времени, и тогда обитавшее на нем Божество, по мысли Гурджиева, забеспокоилось о единственном месте своего пребывания [Гурджиев 2015 (б): 666–667]. В связи с этим Божество неким образом изменяет космические законы и изводит из Солнца-Абсолюта три эманации, которыми творит мир, а точнее миры [Гурджиев 1992: 70]. Из бесформенной субстанции, «Эфирокрильно», начинают оформляться разные уровни бытия: звезды, планеты, живые существа на планетах. Все эти уровни служат только одной цели — поддерживать своими вибрациями место, где живет Божество [Гурджиев 2015: 674–676]. Космос у Гурджиева выступает как средство спасения Божества от разрушения среди его обитания, появление космоса предопределено случайными обстоятельствами. Но и мир, созданный Божеством, оказывается таким же несовершенным, как изначальное бытие.

Христианской мысли чужда идея какой-либо необходимости, которая бы побудила Вседержителя сотворить Вселенную. К Абсолюту, единственному совершенно свободному Существу, невозможно применить в принципе какую-либо детерминированность, есть только Божественное желание, и больше ничего. Как об этом прекрасно выразился профессор В. Н. Лосский: «Бог-Троица есть полнота любви. Чтобы изливать Свою любовь, Он не нуждается в “другом”, потому что другой — уже в Нем, во взаимопроникновении Ипостасей. Бог потому Творец, что пожелал им быть» [Лосский 1991: 223]. Важно здесь заметить и то, что Бог — благ, соответственно и желание Его — благо, а благость воли Его, по словам святителя Григория Богослова, заключается в том, что «для Благости не довольно было упражняться только в созерцании Себя Самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло далее и далее, чтобы число облагодетельствованных было как можно большее» [Григорий Богослов, свт. 1994: 664–665]. Бог желает разделить радость благобытия со своим творением, поэтому создает космос. Протоиерей Георгий Флоровский подчеркивал, что сотворение мира является именно чудом любви, исходящим из всемогущества Бога, которое проявляется не только в способности творить, но и в абсолютной свободе не творить [Георгий Флоровский, прот. 2005: 327].

В процессе космогенеза Гурджиева случайно (как и космос) появляется человек, который является одним из многих живых организмов, необходимых для правильного обмена веществ Вселенной. Он — часть структуры космоса, наделен рядом функций, но иерархически в нем не выделяется. И вопреки тому, что Гурджиев говорит о тесной связи человека и космоса в предлагаемом им «эзотерическом христианстве» [Гурджиев 2015 (б): 674–676], христианское богословие предлагает принципиально иное понимание этой связи. Существенное отличие богословского взгляда на связь материи и человека от гурджиевского заключается в том, что не человек обусловлен космосом, а космос обусловлен человеком. «Бог в начале создал человека царем не только земного, но и того, что находится под кровом небесным: ибо и Солнце, и Луна, и звезды созданы для человека», — говорит прп. Симеон [Симеон Новый Богослов, прп. 1993: 143–144].

Материя посредством вложенной в нее Богом семенной силы представляется в святоотеческом богословии динамичной [Григорий Нисский, свт. 1861: 16–17]. Она имеет потенциальную способность как к развитию, так и к деградации, через опосредованное действие Божественной благодати через человека. «Человек — ипостась земного космоса, а земная природа — продолжение его телесности», — учит профессор В. Н. Лосский [Лосский 1991: 240]. Человек — связующее звено, посредник, через которого материя космоса должна исполниться благодати Божией и войти в сверхъестественное состояние благобытия и нетления [Зинковский 2019: 11]. Человек настолько онтологически велик, что своими поступками может как погубить, так и преобразить весь космос. Отсюда как сказанные Адаму в Эдемском саду слова: *проклята земля за тебя* (Быт 3, 17), так и свидетельство апостола Павла об ожидании тленным творением освобождения от сынов Божьих⁴.

Гурджиевский же космос изначально несовершенный, изначально ущербный, он стремится к саморазрушению, а его внутреннее равновесие настолько хрупкое, что не способно избегать катаклизмов вселенского масштаба, постоянно требуя точных «ангельских расчетов» [Гурджиев 2015: 87–88]. Таким же несовершенным, как изначальное бытие, как Божество, является гурджиевский человек. Человек, как часть космоса,

⁴ *Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих* (Рим 8, 19–21).

тоже не должен был бы существовать, если бы не потребности Божества и всего космоса как системы в специальных вибрациях, которые пассивно исходят от человека в результате его смерти [Гурджиев 2015 (б): 972]. Гурджиевскому Абсолюту по сути нет дела ни до творения, ни до человека, Он лишь пытается спасти Себя. Гурджиев написал текст таким образом, чтобы подвести читателя к мысли о том, что человеку «Четвертого пути» не стоит мириться с таким положением вещей. Бог и космос питаются смертью миллионов людей, и человек должен устроить революцию в этом миропорядке, его задача — борьба с данным положением вещей, борьба с космосом, борьба с Абсолютом [Гурджиев 1992: 75]. Только так человек в контексте космологической концепции Гурджиева сможет стать свободным, сможет стать бессмертным.

Выводы

Анализ сочинения Гурджиева «Рассказы Вельзевула своему внуку», которое ранее не было предметом специального изучения, позволил выявить специфические черты его учения в вопросах онтологии, времени и космогенеза вне какой-либо интерпретации его последователей.

Несмотря на то что некоторые идеи Гурджиева могут показаться внешне схожими с христианскими, тем не менее космологические представления Гурджиева, именуемые им «эзотерическим христианством», по существу принципиально отличаются от православного учения о происхождении Вселенной. Гурджиев как бы и в христианстве разделяет идею происхождения Вселенной путем креационизма, однако он настаивает на том, что материя и время вечны, что не соотносится с церковным учением о том, что созданное бытие имеет начало. В результате у Гурджиева не наблюдается и различия между тварным и нетварным бытием, в отличие от христианства, что в свою очередь ведет к детерминизму всего бытия, и Божество оказывается подчиненным материальным законам — Оно изменяется, несовершенно и несвободно. Хотя Гурджиев именует Бога Абсолютом, однако этот термин не соответствует принятому представлению о Нем ни в философии, ни в христианстве. Причина, побудившая Абсолют Гурджиева творить, обусловлена лишь желанием Абсолюта избежать Своей гибели. Все это значительным образом диссонирует с христианским взглядом на Абсолют как Господина материи и времени,

единственно только любовь Которого является побуждающим фактором к творению Вселенной.

Гурджиев намеренно формирует у читателя искаженный образ Бога, чтобы вызвать у него чувство отвращения к Создателю и убедить его в тезисе, что блаженное бессмертие человека достижимо единственно только человеческими усилиями. Представленный анализ показывает, что сходство учения о происхождении Вселенной в «эзотерическом христианстве» Гурджиева с христианским вероучением является кажущимся и ограничивается лишь формальным уровнем, в то время как их сущностное содержание принципиально различно.

Источники

Августин Иппонский, блж. Исповедь // Творения: В 4 т. Т. 1: Об истинной религии. Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. С. 469–741.

Аристид Афинский, св. Апология // Сочинения древних христианских апологетов / введ., пер. с древнегреч., лат. и примеч. П. Преображенского; сост., общ. ред., пер. с древнегреч., введ., коммент., библиогр. и указ. А. Г. Дунаева. Санкт-Петербург : Благовест; Алетейя, 1999. С. 290–337.

Василий Великий, свт. Беседа 2. О том, что земля бе невидима и неустроена // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийского : Ч. 1–7. Ч. 1. Москва : тип. А. Семена при Имп. Мед.-хирург. акад., 1815. С. 21–39. (Серия: Творения святых отцов, в русском переводе изданная при Московской духовной академии).

Григорий Богослов, свт. Слово 45. На Святую Пасху // Собрание творений: В 2 т. Т. 1. Репринт. Москва : СТСЛ, 1994. С. 661–680.

Григорий Нисский, свт. О шестодневе // Творения: в 8 ч. Ч. 1. Москва : Тип. Готье, 1861. С. 1–75.

Гурджиев Г. И. Бог — слово // Беседы с учениками. Киев : Пресса Украины, 1992. С. 73–75.

Гурджиев Г. И. Вопросы и ответы. Беседа в Нью-Йорке. 24 февраля 1924 г. // Беседы с учениками. Киев : Пресса Украины, 1992. С. 64–72.

Гурджиев Г. И. (а). Встречи с замечательными людьми. Москва : Рипол-Классик, 2015. 400 с.

Гурджиев Г. И. Жизнь реальна только когда «Я есть». Санкт-Петербург : Невский курьер, 1996. 189 с.

Гурджиев Г. И. (б). Рассказы Вельзевула своему внуку. Москва : РИПОЛ Классик, 2015. 1104 с.

Гурджиев Г. И. Саморазделение с самим собой. Беседа в Ле Приёрэ. 28 февраля 1923 г. // Беседы с учениками. Киев : Пресса Украины, 1992. С. 40–46.

Гурджиев Г. И. Человек — это многосложное существо // Беседы с учениками. Киев : Пресса Украины, 1992. С. 3–7.

Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 591 с.

Платон. Тимей // Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3 / общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; примеч. А. А. Тахо-Годи.; пер. с древнегреческого С. С. Аверинцева и др. Москва : Мысль, 1994. С. 421–500.

Симеон Новый Богослов, прп. Слово 66, 2 // Творения: В 3 т. Т. 2. Репринт. СТСЛ. 1993. С. 136–172.

Тертуллиан. Против Гермогена // Избранные сочинения / пер. с латин.; сост., вступ. ст. и общ. ред. А. А. Столярова. Москва : Прогресс, 1994. С. 130–160.

Успенский Ф. И. Синодик в неделю православия : Свод. текст с прил. Одесса : тип. Шт. воен. окр., 1893. 96 с.

Флоровский Г., прот. Идея творения в христианской философии // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии. Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2005. С. 316–342.

Литература

Банников К. Религиозно-философские взгляды Георгия Ивановича Гурджиева: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2002. 143 с.

Греков И. М. Сознательная эволюция человека в философско-религиозном учении Г. И. Гурджиева: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14. Ростов-на-Дону, 2013. 146 с.

Грилихес Л., прот. Древнееврейский глагол бара «сотворил»: Опыт богословской интерпретации // Альфа и Омега. 2006. № 47. С. 21–26.

Кучеренко В. А. Учение о человеке Г. И. Гурджиева в контексте духовных исканий современности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ростов-на-Дону, 2005. 141 с.

Ларше Ж.-К. Идея времени в трудах преподобного Максима Исповедника // Материалы кафедры богословия: 2012–2013. Сергиев Посад : Московская духовная академия Русской Православной Церкви, 2013. С. 9–47.

Лемешев О. М. Жизнь и деятельность Г. И. Гурджиева как основателя доктрины «Четвертого пути»: дис. ... магистра богословия. Сергиев Посад, 2018. 196 с.

Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие. Москва : Центр «СЭИ», 1991. 287 с.

Месяц С. В. Трансформация античного понимания Абсолюта в христианском богословии IV в // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы). Москва : Прогресс-Традиция, 2005. С. 823–858.

Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Богословие личности и динамическая теория материи // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 1. С. 8–19.

Ровнер А. Б. Георгий Гурджиев и Петр Успенский. Москва : Старкрайт, 2006. 413 с.

Сильвестр (Стойчев), архим. Догматическое богословие: учебное пособие для 2-го класса духовной семинарии. Киев : Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2016. 240 с.

References

Bannikov K. *Religiozno-filosofskie vzglyady Georgiya Ivanovicha Gurdzhieva*. Diss. cand. nauk [Religious and philosophical views of George Ivanovich Gurdjieff]. Candidate's thesis. Sergiev Posad, 2002. 143 p.

Grekov I. M. *Soznatel'naya evolyuciya cheloveka v filosofsko-religioznom uchenii G.I. Gurdzhieva*. Diss. cand. nauk [Conscious evolution of man in the philosophical and religious teachings of G.I. Gurdjieff]. Candidate's thesis. Rostov-on-Don, 2013. 146 p.

Grilihes L., prot. [The Hebrew verb bara “created”: An attempt of theological interpretation]. *Al’fa i Omega*, 2006, no. 47, pp. 21–26. (In Russ.)

Kucherenko V. A. *Uchenie o cheloveke G.I. Gurdzhieva v kontekste duhovnyh iskanij sovremennosti*. Diss. cand. nauk [The doctrine of man by G.I. Gurdjieff in the context of the spiritual quest of modernity]. Candidate’s thesis. Rostov-on-Don, 2005. 141 p.

Larchet J. C. [The Idea of Time in the Writings of St. Maximus the Confessor]. *Materialy kafedry bogosloviya: 2012-2013* [Materials of the Department of Theology: 2012-2013]. Sergiev Posad, Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church, 2013, pp. 9–47. (In Russ.)

Lemeshev O. M. *Zhizn’ i deyatel’nost’ G. I. Gurdzhieva kak osnovatelya doktriny «Chetyvortogo puti»* [The life and work of G. I. Gurdjieff as the founder of the doctrine of “The Fourth Way”]. Master’s thesis. Sergiev Posad, 2018. 196 p.

Losskij V. N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoj Cerkvi; Dogmaticheskoe bogoslovie* [An essay on the Mystical theology of the Eastern Church; Dogmatic Theology]. Moscow, Centr “SEI” Publ., 1991. 287 p.

Mesiats S. V. [Transformation of the Ancient Understanding of the Absolute in Christian Theology of the Fourth Century]. *Kosmos i dusha. Ucheniya o vselennoi i cheloveke v Antichnosti i Srednie veka (issledovaniia i perevody)* [Cosmos and Soul. Teachings on the Universe and Man in Antiquity and the Middle Ages (research and translations)]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., pp. 823–858. (In Russ.).

Rovner A. B. *Georgij Gurdzhiev i Petr Uspenskij* [George Gurdjieff and Peter Uspensky]. Moscow, Starklajt Publ., 2006. 413 p.

Sil’vestr (Stojchev), arhim. *Dogmaticheskoe bogoslovie: uchebnoe posobie dlya 2-go klassa duhovnoj seminarii* [Dogmatic Theology: a textbook for the 2nd grade of the theological seminary]. Kiev, Izdatel’skij otdel Ukrainskoj Pravoslavnoj Cerkvi Publ., 2016. 240 p.

Zinkovskiy S. A., Zinkovskiy E. A. [The Theology of the Person and the Dynamic Theory of Matter]. *Issues of Theology*, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 8–19. (In Russ.)